

“Днём вы попросили друга присмотреть за Церковью Святого Сердца? А что, в тот момент вы уже подозревали отца Иакова?”

В кэбе Холмс выглядел немного удивленным.

“Нет, тогда я не подозревал отца Иакова. Я не был нацелен конкретно на Церковь Святого Сердца”, - покачал головой Чжан Хэн. “Вы рассказывали ранее, что источником письма была бумага из церкви, и, хотя мы еще утром исключили из числа подозреваемых отца Иакова, я все же не полностью отказался от этой версии. Поэтому я попросил друга помочь мне подробно исследовать несколько церквей в районе Уайтчепела, а чтобы было легче выяснить истинное отношение этих церквей к проституткам, она загромировала себя под одну из них”.

“Вы говорите о мисс Ирен Адлер?” Лицо Холмса внезапно осветилось пониманием: “Она действительно превосходит меня по части грима”.

“Верно”, — ответил Чжан Хэн.

“Вы, кажется, очень заинтересованы в этом пари, но должен сказать”, — проговорил Холмс, - “что было крайне неразумно подвергать прекрасную даму опасности, особенно когда в районе Уайтчепела маячит тень самого страшного серийного убийцы”.

Чжан Хэн решил быть честным: “Развитие событий действительно превзошло все мои ожидания. Первоначальный план был такой: я собирался встретиться с ней после осмотра квартиры Марка Коэна, но не ожидал, что столкнусь там с полицией”.

Поскольку Чжан Хэн в последние месяцы много общался с Холмсом, такие инспекторы, как Грегсон, Лестрейд и другие сотрудники Скотланд-Ярда, были хорошо с ним знакомы, но среди полицейских более низкого ранга мало кто знал о нем. Большинство из них не очень хорошо знали даже самого Шерлока Холмса.

Поэтому, когда Чжан Хэн столкнулся на квартире Марка Коэна с двумя полицейскими, то последние, естественно, не идентифицировали его личность. Понимая, что до окончания раунда ещё много времени, он решил не портить отношения со Скотланд-Ярдом из-за такого небольшого недоразумения, поэтому он решил просто сдать оружие, находящиеся при нем.

Первоначально он думал, что по прибытии в полицейский участок, естественно, встретит кого-нибудь из знакомых. Однако после того, как он изложил полицейским, охраняющим его, свою версию событий, то вопреки его ожиданиям его никто не отпустил, позже выяснилось, что это Холмс решил так подшутить над ним.

Только когда расследование дела Марка Коэна завершилось, у Чжан Хэна появилась возможность встретиться с Ирен Адлер. К тому времени уже совсем стемнело. На дороге прямо перед ними экипаж опрокинул повозку с фруктами, перегородив дорогу. Кучер и фермер, везший фрукты, затеяли жаркий спор. Чжан Хэн и Холмс были вынуждены пересечь в

другой кэб. К тому времени, когда они прибыли в Ист-Энд, было уже около девяти часов вечера.

“Это то место, где вы договорились встретиться с ней?” — спросил Холмс, выходя из кэба.

Сейчас они стояли на небольшой площади, которая считалась относительно оживленной частью Ист-Энда, но поблизости не было никаких признаков Ирен Адлер.

Хотя Чжан Хэн и беспокоился о ней всю дорогу, на самом деле ситуация с Ирен Адлер была не такой опасной, как казалось на первый взгляд, не только потому, что полиция увеличила количество патрулей после трех убийств, но и из-за поимки Марка Коэна. Не важно какая была связь между отцом Иаковом и Джеком-Потрошителем, священник явно пытался использовать Марка Коэна в качестве замены Джеку Потрошителю, а если всё так, то после того, как врач был пойман полицией, настоящему Джеку-Потрошителю следовало бы затаиться.

Но по какой-то причине Ирен Адлер всё ещё отсутствовала.

Это потому, что она слишком долго ждала и ушла домой первой? Трудно сказать, в конце концов, Чжан Хэн прибыл через несколько часов после назначенного времени, а Ирен Адлер определённо не была похожа на человека, который будет стоять на одном месте и ждать.

Однако с её умом и сообразительностью, она определённо нашла бы способ уведомить Чжан Хэна, когда он прибудет на место.

Но то, что сейчас больше всего беспокоило Чжан Хэна так это мысль о том, что из-за того, что Ирен Адлер была слишком умна и проницательна, она обнаружила что-то необычное в поведении отца Иакова. Она могла преследовать его и выдать себя, поэтому последний не собирался просто сидеть и ждать разоблачения.

Церковь Святого Сердца закрылась в восемь часов вечера. Отец Иаков жил в небольшом коттедже за церковью. Не теряя времени, Чжан Хэн и Холмс бросились туда. Однако внутри дома было темно. Чжан Хэн залез через окно, а Холмс — взял на себя входную дверь. Двое мужчин окружили коттедж, но, когда они вошли, внутри никого не оказалось.

На полу лежала только старая собака, но она была настолько стара, что едва могла двигаться и даже не залаяла, увидев вошедших незнакомцев.

Холмс зажег свечу, и при ее свете двое мужчин быстро осмотрелись вокруг.

В отличие от окровавленной квартиры Марка Коэна, дом отца Иакова выглядел как обычное жилище священника, просто обставленное и без каких-либо украшений. Рядом с кроватью на столике лежала потрепанная и зачитанная Библия. Вот и всё. Больше ничего примечательного в доме не было.

Согласно описаниям проституток, жизнь отца Иакова была простой и размеренной, можно даже сказать вполне обычной.

Он либо служил в церкви, либо проводил время в своём доме, и почти никогда никуда не ходил, поэтому сейчас, когда церковь была закрыта, а его не было дома, все это само по себе уже казалось необычным.

Холмс обошел кухню, он открыл рот, собираясь что-то сказать, однако, в конце концов, так и не заговорил.

Исчезновение Ирен Адлер и отсутствие отца Иакова сделали ситуацию несколько подозрительной.

Тем более, что это именно Чжан Хэн попросил ее вмешаться в это дело. Если бы с ней что-то случилось, последний никогда не смог бы простить себя, поэтому он должен был найти отца Иакова и как можно скорее.

Однако, по сравнению с небрежным Марком Коэном, отец Иаков был более осторожным человеком. На его столе не было никаких записей с размышлениями, и единственное, что они смогли найти, - это записи по теологии.

Весь его дом выглядел так, что и комар носа не подточит*. Чжан Хэн встал перед столом, закрыл глаза и через полминуты снова открыл их: "Церковь".

"А?"

"Независимо от того, какая имеется связь между отцом Иаковым и Джеком-Потрошителем, это не меняет того факта, что сам он является благочестивым священником. Можно было подумать, что Джек Потрошитель получал от него информацию об этих проститутках, но он, как священник, был обязан хранить содержание исповеди в тайне. Я не думаю, что он намеренно разглашал её, в таком случае, возможно, что Джек-Потрошитель был тем, кто подслушал ее". Чжан Хэн сделал паузу, прежде чем, наконец, заключить: "Вероятно, в церкви есть тайная комната, недалеко от исповедальни".

"Скорее под ней".

"А?"

"Эта тайная комната находится не рядом с исповедальней, а под ней. Под исповедальней есть пустое пространство!" — сказал Холмс. "Это то, что я обнаружил, когда раньше исповедывался там. Я понял это по изменению звука шагов. Звук был настолько явным, что в тот момент я подумал, что под исповедальней есть подвал или что-то в этом роде".

Примечание:

* - комар носа не подточит – поговорка - тщательно, что не к чему придраться.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2331992>